

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ: СТРУКТУРА, КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ

© **Любовь Константиновна ИВАНОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психолого-педагогического образования,
e-mail: ivanova175@yandex.ru

© **Игорь Витальевич КОЛЕСОВ**

Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация,
директор Центра «Спортивный и Инвент-менеджмент»,
e-mail: kolesov@m-verim.ru

Рассматривается социальная активность подростков как необходимое условие прогрессивного обновления общества. Обосновывается, что при определении сущности и структуры социальной активности подростков необходимо не только учитывать их возрастные особенности, но и рассматривать их с позиций системно-ролевого подхода к социальному воспитанию. Обосновывается структурный состав социальной активности подростков как устойчивой стратегии их социального поведения, проявляющейся в сознательной установке на социально одобряемое поведение и социально значимую деятельность, освоение взрослых социальных ролей, позволяющих им успешно адаптироваться в социуме, осуществлять его преобразование, а также самосовершенствоваться на основе интересов и ценностей общества. На основе характеристики структуры социальной активности подростков (мотивационный, ориентировочный, регулировочный и поведенческий компоненты) определяются критерии (направленность на интересы и потребности общества; способность предвидеть последствия своих действий для себя и общества; ответственная солидарность; способность к сверхнормативной деятельности) и соответствующие им показатели, позволяющие осуществлять оценку уровней ее сформированности.

Ключевые слова: социальное воспитание; подростки; социальная активность; структура; критерии и показатели оценки.

В условиях социальной нестабильности трудно переоценить необходимость раскрытия источников обновления общества, где молодое поколение и его социальное развитие представляются едва ли не ключевыми факторами, способными привести к изменениям, направленным на прогрессивное обновление общества. Важнейшими из таких источников являются социальное воспитание подростков, формирование их социальной активности.

На разных этапах становления личности социальная активность имеет свою специфику, обусловленную возрастными особенностями и, соответственно, социальным статусом личности.

Любая возрастная периодизация базируется на нескольких основаниях. Социологический подход опирается на изменение общественного положения и социальной деятельности личности. В его рамках акцентируется внимание на особенностях подростков как социально-демографической группы. Психологический подход прежде всего интересуется психологическими изменениями в

личности и деятельности. В социальной педагогике анализ подросткового возраста связан с содержанием социализации и, соответственно, социального воспитания. Все названные подходы взаимосвязаны несмотря на различия в предметах исследования.

Мы разделяем позицию И.С. Кона, которая в самом общем виде сводится к тому, что все возрастные категории определяются социальным статусом, специфическим общественным положением и ведущей деятельностью личности. Люди разного возраста имеют разные способности к выполнению социальных ролей, содержащих совокупность определенных обществом прав и обязанностей. За каждым возрастом закреплена своя деятельность, которой и определяется социальный статус представителей возрастной группы. В каждом возрастном периоде ставятся свои задачи развития, решение которых позволяет личности перейти в следующую возрастную категорию [1].

Позиция И.С. Кона полностью вписывается в содержание системно-ролевого подхода к социализации, социальному воспитанию

и его отдельным направлениям, основы которого заложены трудами В.Г. Максимова, О.Г. Максимовой, Н.Ю. Савчук, Н.М. Таланчука и других ученых [2; 3].

В течение жизни человек является членом разных групп, коллективов, организаций. В каждом социуме он выполняет множество социальных ролей, которые определяются характерными для данного социума ценностями и нормами. Только при условии усвоения всей ролевой системы личность становится действительно социализированной.

Мы согласны с М.Г. Ивановым, который считает, что социальная сущность любой личности проявляется прежде всего в том, какие социальные роли и как она выполняет. Исследователь дает подробный обзор и анализ определений категории «социальная роль» и приходит к выводу, что существенными признаками социальной роли являются фиксация в ней прав и обязанностей (что выражается термином «ожидание»), связь социальной роли с определенными видами социальной деятельности (функциями) личности, нормативная обусловленность роли [4].

Нормативное обусловливание роли непосредственно касается рассматриваемой нами проблемы социальной активности личности, прежде всего личности подростка. Например, по-своему активную жизненную позицию занимают хулиганы, подростки, являющиеся членами некоторых неформальных группировок молодежи (скинхеды, эмо и др.), но она, естественно, не может расцениваться как общественно полезная, ибо противоречит социальным нормам.

Большинство отечественных ученых относят к подростковому возрасту период с 11 до 15 лет. В это время происходят существенные изменения в физической (конституциональной), физиологической, личностной сферах, т. е. идет активное созревание ребенка, в т. ч. психическое и социальное. Наиболее существенными характеристиками этого возрастного периода являются чувство взрослости, развитие самосознания, формирование социальных установок, освоение взрослых социальных ролей.

Чувство взрослости – основное возрастное психическое новообразование, проявляющееся, с одной стороны, в стремлении подражать взрослым, а с другой – в потребности расширять совокупность своих прав, выполнять взрослые обязанности. Взрослость подростка развивается в трех направ-

лениях: по отношению к самому себе, к окружающим людям (сверстникам и взрослым), к обществу.

Развитие самосознания подростка ведет к формированию рефлексивных способностей, причем в рефлексивных процессах ребенок начинает опираться на содержание социальных норм и общественных установок. У подростка активно формируются собственные социальные установки, начинающие регулировать его поведение и деятельность. Не случайно этот возраст считается стартом для раскрытия жизненных позиций и устремлений, усвоения всей системы социальных ролей. В качестве ведущей выступает просоциальная деятельность.

Подросток хочет стать взрослым, но не имеет для этого соответствующего статуса, полномочий и функций. Возникает некая изолированность его от общественно полезной деятельности. Общество должно всемерно поощрять стремления подростков к взрослости, не отгораживаться, а наоборот, включать взрослеющих детей в общественную жизнь.

Все перечисленное делает подростковый возраст сензитивным периодом для формирования социальной активности и, вместе с тем, указывает на ее содержательную и структурную особенности в данный возрастной период.

На наш взгляд, социальная активность подростков – это устойчивая стратегия их социального поведения, проявляющаяся в сознательной установке на социально одобряемое поведение и социально значимую деятельность, освоение взрослых социальных ролей, позволяющих им успешно адаптироваться в социуме, осуществлять его преобразование, а также самосовершенствоваться на основе интересов и ценностей общества.

Известно, что в основе социальных установок личности лежат соответствующие общественные установки, которые были интегрированы ею. Основу же самих общественных установок составляют социальные нормы и ценности как некие цели и социально одобряемые формы поведения людей. Общественные установки – это регуляторы социального поведения людей. Но чтобы стать таковыми, они должны быть не только усвоены, но и стать личностно значимыми для человека, т. е. стать некой внутренней инстанцией, регулирующей его поведение.

Социальная установка представляет собой внутреннюю программу социального поведения личности и базируется на общественных установках, которые выполняют по отношению к поведению мотивационно-побудительную, ориентирующую, прогностическую, регулирующую, контролирующую, результирующую и другие функции [5].

На наш взгляд, компоненты и функции общественной установки на ценностно значимое и нормативно обусловленное ролевое поведение подростков позволяют определить структурный состав их социальной активности (табл. 1).

Таким образом, в структуре социальной активности подростка мы выделяем мотивационный, ориентировочный, регулировочный и поведенческий компоненты. Выделение поведенческого компонента обусловлено тем, что все, что относится к деятельности сознания (мотивы, ориентировочная основа поведения, эмоциональные состояния и волевые процессы), это внутренние составляющие установки, проявляется же вовне социальная установка именно в реальном социальном поведении личности.

Критерием сформированности **мотивационного компонента** социальной активности подростка мы считаем *направленность на интересы и потребности общества*. Этот критерий проявляется в следующих по-

казателях: *альтруизм; социально ориентированные личностные ценности; широта и социальная значимость активности*.

Известно, что продуктом мотивации как процесса является мотив. Мотивация бывает внешне обусловленной, опирающейся на внешние стимулы, или внутренне организованной, определяющейся убеждениями, личностными нормами, ценностными ориентациями, качествами личности и т. п. [6].

Мотивы дифференцируются учеными по их силе, устойчивости и направленности (индивидуалистическая, общественно ориентированная и т. п.). Нас интересует направленность мотивов подростков, обуславливающих их социальную активность. Направленность социального поведения подростка может быть позитивной, т. е. соответствующей интересам и потребностям общества, негативной – противостоящей им, нейтральной – не имеющей особого значения для общества. Поведение в интересах общества – это поведение помогающее, альтруистическое, направленное на оказание помощи людям. Именно поэтому одним из показателей направленности подростков на интересы и потребности общества мы считаем альтруизм. Относим альтруизм к мотивам социального поведения, в основе которых – бескорыстное стремление помогать, приносить пользу людям, заботиться об их благе.

Таблица 1

Структура общественной установки на ценностно значимое и социально одобряемое ролевое поведение и ее функциональные связи с компонентами социальной активности подростков

Компоненты общественной установки	Общественные потребности	Содержание ценностно значимого и нормативно обусловленного ролевого поведения, условий и способов его реализации	Социальный контроль и оценка	Социально одобряемое поведение и социально значимая деятельность
Функции	Мотивационно-побудительная	Ориентирующая, прогностическая	Регулирующая, контролирующая	Результирующая
Компоненты социальной активности подростков	Мотивационный	Ориентировочный	Регулировочный	Поведенческий

Мотивационную функцию в социальном поведении личности выполняют и ее ценностные ориентации. Это терминальные – ценности-цели, **инструментальные** – то, посредством чего человек стремится достичь цели. Общественные ценности-цели имеют для каждой личности разное значение. Такая

ценность, как «благо», например, может рассматриваться подростком как «личное благополучие», «благополучие близких», «общественное благополучие». Порой собственное благополучие может быть выше общественного или не связываться с ним. Поэтому в качестве одного из показателей направлен-

ности подростков на интересы и потребности общества мы определяем социально ориентированные личностные ценности подростка, которые определяют содержание его ценностных ориентаций.

Инструментальные ценности – это формы поведения человека, его личностные качества. Человек может иметь такие личностные качества, которые не позволят ему направить свою активность в социально полезное русло. Не случайно в русском языке личностные качества часто определяются с помощью антонимов: «альтруизм» – «эгоизм», «активность» – «пассивность» и т. п. Понятно, что эгоистичному человеку достаточно трудно направлять свою активность на благо других людей. А, например, тот, кто признает инструментальную ценность «социальная активность» лично и социально значимой, вероятно, будет активнее того, кто так не считает.

Для нас важно еще и то, на сколько широко подросток распространяет свою активность. Считает ли он ее необходимой лишь для самосовершенствования или полагает, что его поведение, деятельность влияют на окружающих. Соответствует или нет то, что подросток делает интересам общества, способствует ли их реализации? Поэтому еще одним показателем направленности подростков на интересы и потребности общества мы считаем широту и социальную значимость активности.

Вторым структурным компонентом социальной активности подростков является **ориентировочный**. Мы считаем, что критерием его оценки является *способность предвидеть последствия своих действий для себя и общества*, а показателями – *знание содержания базовых социальных ролей и норм поведения; знание содержания основных социальных ценностей, признание их личного и социального значения; умение прогнозировать последствия своих действий для себя и общества*.

При определении этого компонента социальной активности подростков мы опирались на теорию ориентировочной основы деятельности П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной [7; 8]. Ориентировочная основа социального поведения личности представляет собой систему знаний о его содержании, способах и средствах. Владение ориентировочной основой социального поведения, имеющего ролевой характер, позволяет личности

правильно выбирать его возможные варианты. Правильно – значит в соответствии с социальными ценностями и нормами. А для того, чтобы выбор стратегий ролевого поведения был верным, необходимы верные и полные знания, ориентирующие личность в этих стратегиях. Только имея верную и достаточно полную ориентировочную основу социального поведения, человек способен прогнозировать его возможные результаты и последствия как для себя, так и для окружающих людей, групп, общества в целом.

Считаем, что в подростковом возрасте необходима специальная воспитательная работа, направленная на формирование ориентировочной основы социального поведения, имеющего ролевой характер, ибо в этом возрасте у ребенка отсутствуют необходимые или имеют место недостаточные знания о взрослых ролевых стратегиях, к осуществлению которых ребенок стремится, и их социальный опыт еще очень ограничен, что порой не позволяет им прогнозировать последствия своих действий. Отсюда порой импульсивные и, на взгляд взрослых, неадекватные поступки подростков.

Отметим, что основное значение регуляции социального поведения заключается в т. ч. и в регуляции активности личности. Для этого в социальном поведении используются такие его способы и средства, которые уже оправдали себя на практике и получили социальное одобрение, стали ценными, значимыми. Как уже отмечалось, социальное поведение имеет ролевой характер, а социальные роли всегда обусловлены соответствующими социальными нормами, в которых зачастую уже содержится информация о возможных последствиях в случае их соблюдения или нарушения при исполнении ролей. Усвоение подростками содержания ролевых стратегий социального поведения и регламентирующих и социальных норм дает возможность осуществлять прогноз его результатов. Поэтому мы считаем, что показателем способности предвидеть последствия своих действий является знание содержания базовых социальных ролей и норм поведения.

Следующим показателем способности подростка предвидеть последствия своих действий мы считаем знание содержания основных социальных ценностей, признание их личного и социального значения. В своем социальном поведении личность опирается на социальные ценности, которые являются

важнейшими ориентирами в самых разных жизненных ситуациях. Благодаря знанию содержания ценности человек может судить о социальной полезности или вредности своих поступков. Но чтобы социальные ценности стали ориентирующим началом социального поведения, подростку необходимо иметь представление об их сущности и содержании. Кроме того ребенок должен понять и признать социальную и личную необходимость ориентации на ту или иную ценность в своем поведении, иначе она останется для него внешним, малозначимым фактором, не играющим никакой регулятивной роли.

Еще одним показателем, в котором раскрывается критерий ориентировочного компонента социальной активности подростков, мы считаем *умение прогнозировать последствия своих действий для себя и общества*. Необходимым условием для правильного социального поведения в различных жизненных ситуациях является наличие опыта (индивидуального и совокупного общественно-го), содержащегося в знаниях о подобных ситуациях. Но знать еще не значит уметь. Для психической регуляции любого целенаправленного действия требуются не только знания о ситуации и ее условиях, но и умения предвидеть ее изменения, опирающиеся на выявление определенных причинно-следственных связей. То есть необходимы умения выполнять действия в уме, дающие возможность предвидеть результаты такого же внешнего действия.

Важным моментом, на котором мы заостряем внимание, является тот факт, что для управления своим социальным поведением человеку недостаточно знать содержание социальных ценностей и норм, научиться строить на их основе свое поведение. Иногда из-за незрелости воли личность не может полноценно управлять своим поведением, совершать поступки, полностью соответствующие усвоенным требованиям общества. То есть речь идет о **регулирующем компоненте** социальной активности, критерием оценки которого мы считаем *ответственную солидарность*, проявляющуюся в таких показателях, как *эмпатийность, рефлексивность, локус контроля*.

Известно, что воля – это сознательное и целенаправленное регулирование человеком своей деятельности в соответствии с поставленной целью, способность мобилизовать

свои силы для ее достижения. Она может быть как внешне, так и внутренне детерминированной. Внутренней детерминантой воли считаются эмоции. Они оказывают как тормозящее, так и стимулирующее влияние на волю. Благодаря воле личность способна к самоконтролю и саморегуляции своего поведения. И наоборот, способность личности к систематическому самоконтролю является одним из показателей развитости ее волевой сферы.

Если человек осознает себя субъектом воли и контроля, то способен к объективной оценке и своих целей, и средств их достижения и принимает на себя ответственность за реализацию собственных и общественных целей, за свое поведение.

В качестве критерия оценки регулирующего компонента социальной активности подростков, на наш взгляд, выступает ответственная солидарность. Анализ научных исследований позволяет констатировать, что на сегодняшний день отсутствует определение такого понятия. В юридической теории и практике существует понятие «солидарная ответственность», означающее совместную ответственность.

Поясним, что мы понимаем под ответственной солидарностью. Для этого обратимся к определению понятия «солидарность». В Толковом словаре солидарность трактуется как «общность интересов, единодушие, активное сочувствие каким-нибудь мнениям или действиям» [9, с. 334]. В других источниках солидарность определяется как деятельное сочувствие. Мы добавили к понятию «солидарность» определение «ответственная» не случайно. В подростковом возрасте, когда ребенок не имеет достаточного социального опыта, он часто становится жертвой различного рода социальных манипуляций и вовлекается в молодежные группы, находясь в которых под действием групповой солидарности совершает безнравственные и антиобщественные поступки (пример этому действия групп футбольных фанатов, скинхедов и т. п.), которые никогда не совершил бы по собственной инициативе. В связи с этим у подростка необходимо формировать критичность мышления, чувство ответственности за свои поступки.

Ответственная солидарность предполагает совпадение потребностей и интересов подростка с потребностями и интересами общества. В этом случае общественно зна-

чимое расценивается как личностно значимое и основывается на сопереживании другим людям, группам, обществу. Поэтому одним из показателей ответственной солидарности мы считаем эмпатийность.

Эмпатия – это понимание чувств, мыслей, потребностей людей, «эмоциональное понимание» происходящих событий, сопереживание другим людям. Эмпатия может быть самостоятельным мотивом социальной активности, но она может выступать и в качестве фактора, стимулирующего волю. Порой человек просто не позволяет себе нарушать социальные нормы, ибо чувствует негативное отношение к этому других людей и их переживания по этому поводу, но иногда эмпатийность дает толчок активным производным действиям на общее благо. Именно в таком контексте мы рассматриваем эмпатийность как показатель ответственной солидарности.

Ответственная солидарность не мыслима без рефлексивности, которую мы считаем еще одним показателем критерия оценки регулирующего компонента социальной активности подростков.

Ученые выделяют рефлексии собственной деятельности (поведения) и рефлексии собственного внутреннего мира, а также внутреннего мира другого человека. По функционально-временному критерию рефлексия своего поведения может быть ситуативной, позволяющей личности непосредственно включаться в ситуацию, осуществлять осмысление ее элементов, соотносить с ситуацией свои действия, производить их координацию и контроль в соответствии с меняющимися условиями, социальными нормами. Рефлексия может быть ретроспективной, т. е. служить для анализа и оценки прошедших событий. В ходе ретроспективной рефлексии рассматриваются предпосылки, мотивы, причины происшедшего, результаты прошлого поведения, его ошибки и возможные их причины. Кроме того рефлексия может быть и перспективной, направленной на предстоящую деятельность, включать размышления о ней, ее целях и будущих результатах, о последовательности осуществления действий, о наиболее эффективных и социально приемлемых способах ее выполнения. Такая рефлексия позволяет прогнозировать вероятный исход деятельности.

Если у подростка развита рефлексия, он может осуществлять самоконтроль своего

поведения и деятельности. Солидарность, исключая рефлексивные процессы, ведет к тому, что человек без рассуждения, поддавшись импульсу, эмоциональному порыву, следует за общественным мнением, не отдавая себе отчета в том, что за этим мнением стоит. О таких ситуациях мы можем говорить, когда речь идет о массовом вандализме футбольных фанатов, о поведении толпы. Рефлексия может затормозить, активизировать либо парализовать волевые процессы.

Еще одним показателем ответственной солидарности мы считаем локус контроля. Когда подросток осознает стоящие перед ним задачи как невыполнимые, не соответствующие его возможностям, воля блокируется. Если же он уверен, что в состоянии достичь поставленных целей, то его волевые процессы мобилизуются. Кроме того, если человек не признает себя причиной события, то он и не способен контролировать его, отвечать за его последствия. Локус контроля может быть внешним и внутренним. О внешнем локусе контроля свидетельствует отказ человека признавать авторство своей жизни, брать на себя ответственность за то, что с ним происходит. Во всех неудачах такой человек винит кого угодно, но не себя. Более того, и свои достижения он может адресовать кому-то другому, случайному стечению обстоятельств и пр. Внешний локус контроля не позволяет человеку активно управлять обстоятельствами своей собственной жизни, влиять каким-либо образом на общественную жизнь.

Внутренний локус контроля, напротив, позволяет субъекту быть самостоятельным, ответственным и активным членом группы, коллектива, общества, брать на себя ответственность за то, что происходит не только в его жизни, но и в жизни общества [10].

Наконец, критерием **поведенческого компонента** социальной активности подростков является *способность к сверхнормативной деятельности*, проявляющаяся в следующих показателях: *реалистичность притязаний, инициативность, стремление брать на себя дополнительную ответственность*.

В регуляции социального поведения существенную роль играет отношение человека к деятельности, к существующим социальным нормам. В науке существует понятие «сверхнормативный ярус» регуляции социального поведения [11]. Сверхнормативными

признаются более высокие стандарты социального поведения и деятельности одних людей в сравнении с другими. Способность к сверхнормативной деятельности проявляется не только в потребности соблюдать общепринятые социальные нормы, но и в стремлении превзойти их, ставить и достигать нравственно более высокие цели [12].

Для того чтобы у человека имелась способность к сверхнормативной деятельности, необходимо иметь реалистичный уровень притязаний. Известно, что обладание им характеризуется такими чертами, как уверенность и настойчивость в достижении целей. Если притязания человека и его возможности расходятся, он начинает себя неправильно оценивать и не может добиться успеха, т. к. либо переоценивает свои возможности и не справляется с поставленной задачей, либо из-за их недооценки отказывается от достижения цели, считая ее невыполнимой. Поэтому реалистичный уровень притязаний мы относим к числу показателей способности подростков к сверхнормативной деятельности.

Еще одним ее показателем является инициативность.

В Большом энциклопедическом словаре инициатива определяется как почин, внутреннее побуждение к новым формам деятельности; руководящая роль в каких-либо действиях; предприимчивость, способность к самостоятельным активным действиям [13, с. 450]. Если человек инициативен, то он берет на себя большие обязанности, чем требуется в случае простого соблюдения общепринятых норм.

Следующим показателем способности к сверхнормативной деятельности является стремление брать на себя дополнительную ответственность.

Подросток не только занимается учебой, он участвует в трудовой жизни класса, занимается спортом, творческой деятельностью и т. д. В ходе любого вида деятельности он может добросовестно выполнять свои обязанности, но при этом не выходить за рамки требуемого, должного. Результаты деятельности будут одобрены педагогами, группой, коллективом, однако сам ребенок понимает, что степень реализации его возможностей была минимальной, что он мог бы сделать гораздо больше и лучше. Но человек способен и к деятельности, не являющейся для него обязательной, превосходящей требуемое. Такая сверхнормативная деятельность опре-

деляется внутренней убежденностью, совестью, желанием помочь людям и т. п. Можно выполнять только свои прямые обязанности, а можно помочь другому человеку выполнить какое-то дело, взять часть его обязанностей на себя или взять на себя выполнение чужих функций, если в этом есть социальная необходимость.

-
1. *Кон И.С.* Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности). М., 1979.
 2. *Максимов В.Г., Максимова О.Г., Савчук Н.Ю. [и др.]*. Системно-ролевая теория формирования личности педагога / под общ. ред. В.Г. Максимова. М., 2007.
 3. *Таланчук Н.М.* Введение в неопедагогику. М., 1991.
 4. *Иванов М.Г.* Системно-ролевой подход к социальному воспитанию студентов // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 10 (66). С. 212-216.
 5. *Щербакова Н.В.* Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986.
 6. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб., 2000.
 7. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. М., 2000.
 8. *Талызина Н.Ф.* Педагогическая психология. М., 1998.
 9. *Солидарность* // Баханьков А.Е. [и др.]. Толковый словарь русского языка. Мн., 1999.
 10. *Сахарова В.Г.* Ответственность как личностный фактор и возможности ее диагностики: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003.
 11. *Ландесман П.А.* Мировоззренческие основания морального сознания // Вопросы философии. 1979. № 11. С. 113-127.
 12. *Немов Р.С.* Сверхнормативная деятельность как выражение активной социальной позиции коллектива и личности // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 6. С. 75-78.
 13. *Инициатива* // Большой энциклопедический словарь. Москва; Санкт-Петербург, 2002.

-
1. *Kon I.S.* Psikhologiya yunosheskogo vozrasta (Problemy formirovaniya lichnosti). M., 1979.
 2. *Maksimov V.G., Maksimova O.G., Savchuk N.Yu. [i dr.]*. Sistemno-rovayaya teoriya formirovaniya lichnosti pedagoga / pod obshch. red. V.G. Maksimova. M., 2007.
 3. *Talanchuk N.M.* Vvedenie v neopedagogiku. M., 1991.
 4. *Ivanov M.G.* Sistemno-rovoy podkhod k sotsial'nomu vospitaniyu studentov // Vestnik

- Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2008. Vyp. 10 (66). S. 212-216.
5. *Shcherbakova N.V.* Pravovaya ustanovka i sotsial'naya aktivnost' lichnosti. M., 1986.
 6. *Il'in E.P.* Motivatsiya i motivy. SPb., 2000.
 7. *Gal'perin P.Ya.* Vvedenie v psikhologiyu. M., 2000.
 8. *Talyzina N.F.* Pedagogicheskaya psikhologiya. M., 1998.
 9. *Solidarnost' // Bakhan'kov A.E.* [i dr.]. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Mn., 1999.
 10. *Sakharova V.G.* Otvetstvennost' kak lichnostnyy faktor i vozmozhnosti ee diagnostiki: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Khabarovsk, 2003.
 11. *Landesman P.A.* Mirovozzrencheskie osnovaniya moral'nogo soznaniya // Voprosy filosofii. 1979. № 11. S. 113-127.
 12. *Nemov R.S.* Sverkhnormativnaya deyatel'nost' kak vyrazhenie aktivnoy sotsial'noy pozitsii kollektiva i lichnosti // Psikhologicheskii zhurnal. 1983. T. 4. № 6. S. 75-78.
 13. *Initsiativa // Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'.* Moskva; Sankt-Peterburg, 2002.

Поступила в редакцию 2.09.2014 г.

UDC 37.03

SOCIAL ACTIVITY OF TEENAGERS: STRUCTURE, CRITERIA AND INDICATORS FOR ASSESSMENT

Lyubov Konstantinovna IVANOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Education, Associate Professor of Psychological and Pedagogical Education Department, e-mail: ivanova175@yandex.ru

Igor Vitalyevich KOLESOV, State University of Management, Moscow, Russian Federation, Director of Center "Sport and Invent-management", e-mail: kolesov@m-verim.ru

The social activity of teenagers as a necessary condition for progressive renovation of a society is examined. The authors argue that while identifying the essence and structure of teenagers' social activity we should not only consider their age peculiarities but to analyze them from the viewpoints of a systemic-role approach to social education. The paper justifies the structure of teenagers' social activity as a stable strategy of their social behaviour manifesting itself in the conscious orientation to the socially approved behaviour and socially valuable activity, adoption of adult's social roles allowing them to adapt successfully in the society, to transform it and to improve themselves on the basis of the interests and values of a society. On the basis of the structural characteristics of teenagers' social activity (motivational, orientation, regulating and behavioral components) the paper identifies the criteria (orientation to the interests and needs of the society; ability to forecast the consequences of his actions for himself and for the society; responsible solidarity; ability for above-standard activity) and appropriate indicators allowing to make an assessment of its levels.

Key words: social education; teenagers; social activity; structure; criteria and indicators for assessment.